

УДК 81'272

Горячева О. Н., кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, olganikgor@mail.ru

Гунько О. Г., кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, gunko.ok@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ЗАЛОГ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СМИ

Аннотация. В статье изучается содержание понятия «лингвистическая безопасность» в поликультурной среде. На основании выявленных характеристик обосновывается целесообразность применения данного понятия в постиндустриальном обществе, рассматриваются регрессивные явления в информационно-коммуникационном пространстве. Данный ракурс исследования предполагает проведение лингвистического анализа с целью классификации примеров использования неойративной лексики, исходя из тематического противопоставления. На материале СМИ представлены различные формы проявления нарушения лингвистической безопасности в журналистских текстах. Практическая значимость связана с формированием толерантности в СМИ и осознанием ответственности коммуникантов как представителей целостного информационного общества.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, неойративная лексика, толерантность, поликультурная среда, медиатекст.

В средствах массовой информации, ориентированных на поликультурное сообщество, значительно повышается доля ответственности журналиста за формирование социально-культурных ценностей. Исследуя медиатексты, можно проследить взаимосвязь между общепризнанными нормами гуманизма и гражданским обществом, осмысленным проявлением толерантного отношения и вольными интерпретациями. Осознание важности соблюдения лингвистической безопасности предотвратит расшатывание литературных норм русского языка, неуместное использование оценочной лексики, нарушение постулатов этического кодекса журналиста, неоправданное обращение к манипулятивным техникам. Средства массовой информации в поликультурном

пространстве должны быть ориентированы на создание и поддержание толерантного отношения между участниками коммуникативного процесса. В них должны учитываться языковые традиции, осуществляться поддержка связи между поколениями, формироваться национальное единство.

В работе использованы следующие **методы**: наблюдение, выборка, классификация, описание.

В современных условиях трансформации информационно-коммуникационной среды важно сформировать у журналистов профессиональные компетенции, связанные с освоением основных положений лингвистической безопасности печатных и электронных средств массовой информации. Язык современных СМИ меняется на глазах: в нём всё чаще обнаруживаются элементы речевой агрессии, экстремизма, что приводит к актуализации научных исследований, проводимых в этом направлении. О.В. Рубцова в своей работе «Толерантность – необходимость, продиктованная временем» определяет вербальную толерантность как «язык общения, который предполагает использование определённого лексикона (отсутствие унижительных, оскорбительных, издевательских и очернительных слов) и высказывание позитивных суждений (взвешенных, непредвзятых, доказательных, конструктивных, исключающих элементы стереотипизирования, провокационности, враждебности)» [1].

В целом этические проблемы языка прессы активно рассматриваются в последние годы исследователями. Так, Т.А. Воронцова рассматривает нарушение лингвистической безопасности с точки зрения коммуникативного дискурса, уделяя особое внимание когнитивному аспекту речевой агрессии [2, с. 91]. Ю. В. Щербинина разрабатывает практические аспекты психологии речевой агрессии, учитывая при этом лингвистику и этику данного вопроса [3, с. 7]. Н.Е. Петрова в учебном пособии «Язык современных СМИ: средства речевой агрессии» изучает языковую практику речевой агрессии в средствах массовой информации, подробно разбирая лингвистические средства осуществления вербального воздействия [4, с. 16]. На данный момент в

научных публикациях единовременно и подробно рассматриваются четыре аспекта нарушения лингвистической безопасности: экстралингвистический, лингвистический, когнитивный, коммуникативный. Наиболее полно отражающим явление речевой агрессии, или речевого экстремизма, является коммуникативный подход, так как он учитывает все многообразие причинно-следственных связей, форм, средств и проявлений данного явления.

Речевая агрессия в средствах массовой информации напрямую угрожает лингвистической безопасности медиатекста. Под термином «лингвистическая безопасность» вслед за исследователем Л. Г. Лисицкой мы понимаем «отсутствие в его развертывании таких стратегий, которые ведут к негативным перлокутивным эффектам в сферах знаний, чувств и устремлений основного и косвенного адресата» [5, с. 87].

Современные исследователи текстов СМИ уделяют огромное внимание вопросу предупреждения речевого экстремизма. В понятие предупреждения экстремизма входят многочисленные действия, такие как избежание конфликта и его разрешение с помощью следующих методов: посредничество, поддержание мира, миротворчество, меры по укреплению доверия, неформальная дипломатия, осуществлению регулярного анализа «полученных уроков» и «лучшего опыта». Возможно противостояние экстремизму и укрепление позиций толерантности и при соблюдении правил лингвистической безопасности.

Движущей силой толерантности, на наш взгляд, является интерпретация. В результате интерпретации происходит воздействие на аудиторию и формирование у неё новых стереотипов мышления, моделей поведения, новых социокультурных ценностей. Можно выделить следующие функции интерпретации: прагматическая, деятельностная, творческая, идеологическая. В зависимости от приоритетного направления использования интерпретации её функции можно ранжировать по степени распространения:

1. идеологическая – использование информации для пропаганды своих политических взглядов и социальных намерений;

2. творческая – информация излагается с учетом своего видения социальной реальности;
3. деятельностная – использование информации для интенсификации собственного интеллектуального труда, связанного с выполнением профессиональных обязанностей;
4. прагматическая – предполагает прагматичное использование СМИ в личных целях.

Интерпретация как двусторонний креативный процесс напрямую связана с ключевым элементом СМИ – текстом, а результаты интерпретационных возможностей текстов СМИ могут проявляться в подмене поведенческих установок, расширении смысловых границ текста, превращении элементов элитарной культуры в элементы массовой культуры, трансформации жизненных процессов и ценностей, деформации реальности.

Используя агрессивную лексику, журналист, как правило, нарушает законы толерантности и обращается к эксплицитной (открытой) или имплицитной (закрытой) форме речевого манипулирования.

В зависимости от конкретной ситуации дискурса речевая агрессия может быть осознанной либо неосознанной. В случае осознанной речевой агрессии адресант целенаправленно враждебно воздействует на своего собеседника [6, с. 143.], провоцируя его на ответную реакцию, заставляя изменить позицию и взгляды, вызывая негативное состояние оппонента. В качестве дополнительных средств могут присутствовать самые различные элементы – это может быть фотография в печати, агрессивная надпись на футболке журналиста в случае личного общения, шокирующий внешний вид ведущего телепрограммы. Неосознанная речевая агрессия используется адресантом спонтанно, чаще в качестве средства защиты или укрепления собственной позиции, попытки самоутверждения. В данном случае журналист не имеет непосредственной цели нанести вред своему оппоненту: неграмотность, спешка, отсутствие корректуры – всё это приводит к возникновению агрессивных конструкций [7, с. 213.].

По степени интенсивности можно выделить слабую и сильную речевую агрессию. При слабой агрессии адресант старается не нарушать нормы вежливости, то есть атакует оппонента, используя только психологические приемы воздействия на сознание без употребления лексических средств [8, с. 45]. Сильная речевая агрессия характеризуется расширенным спектром приемов воздействия на адресата – это и лексические (инвективная и стилистически сниженная, бранная лексика, окказиональные слова, агрессивная метафора), и психологические (насмешка, унижение), и синтаксические средства (построение предложений, агрессивные вопросы) [9, с. 215.]. Адресант не скрывает свою цель воздействовать на собеседника, унижить или оскорбить.

В связи со всем сказанным ранее, можно сформулировать одну из сложных проблем, касающихся лингвистической безопасности публичных текстов, – являются ли средства массовой информации зеркалом, отражающим агрессивные настроения общества, или же инструментом для формирования установок на противопоставление. Допускаем мысль, что осознанно вводимая журналистом негативно окрашенная лексика способствует развитию агрессии в социуме и подпитывает её. Являясь средством масштабного коллективного общения, СМИ имеют возможность аккумуляции массовых настроений, инициации различных психоэмоциональных состояний общества в целом и его частей, а также информирования об этих состояниях. Наличие отрицательных концептов способствует определению общественных позиций людей, оформлению массового сознания, его изменений [10, с. 21]. В СМИ частотны следующие концепты [11, с. 159.], которые могут вводиться журналистами с нарушением лингвистической безопасности:

– концепт смерть, страх и их производные: *«Морские пехотинцы США обливают бензином трупы своих врагов, поджигают их, а потом позируют рядом с обугленными черепами»* (Комсомольская правда); *«Американцы ставят на хаос, на отморозков, готовых резать и убивать»* (Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым);

– концепт жертва и его производные, указывающие на ущербность индивида: *«Кто-то хочет сделать из нас быдло, гогочущее над ежечасной ТВ-развлечухой»* (Комсомольская правда);

– концепты, отражающие образ врага: *«Государство, которое спонсирует террор по всему миру»* (Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым); *«Вот, я когда всё это почитала, у меня просто возникло предложение не только нянь проверять на психическую вменяемость. Вот депутатов тоже обязательно!»* (Эхо Москвы);

– концепты гнев, ярость, раздражение и иные проявления агрессии, основанные на негативных эмоциях: *«Давайте попытаемся понять, вот для чего нужно ненавидеть Украину, Обаму»* (Эхо Москвы); *«О "моральном превосходстве" Запада и его кривой роже»* (Журналистская правда); *«Спасение продажной задрипанной Европы»* (Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым);

– концепты, указывающие на физическое посягательство на личность, насилие, жестокость: *«Азиаты среди белого дня порезали двух подростков у Петропавловской крепости»* (GAZETA.SPb.ru);

– концепты, указывающие на ограничение свободы личности и неизбежность наказания: *«Владельцам аккаунтов в соцсетях может грозить ответственность по статье УК РК "Дача разрешения на публикацию в СМИ экстремистских материалов" за то, что другие лица размещают на их страницах комментарии экстремистского характера»* (Tengrinews.kz);

– концепты, указывающие на противопоставление: *«Так это Франция – там не дают в рыло»* (Эхо Москвы); *«США обманывают Грецию, Германия ее грабит, а спасти может только Россия»* (Комсомольская правда); *«У нас ГМО нет! Это все в Америке, потому-то американцы такие толстые»* (Комсомольская правда);

– концепты, содержащие вопрос к аудитории или к отдельным ее представителям, в которых чувствуется эмоциональное и психологическое давление: *«То есть силовики могут, получается, заниматься таким*

бандитизмом неприкрытым?» (Эхо Москвы); *«Почему российская провинция ненавидит Москву?»* (ИноСМИ); *«Обама – миротворец?»* (Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым)

– концепты, указывающие на запрет: *«Не пей, народ, не гибни сдуру»* (Республика Татарстан).

Данные концепты действуют в контексте, формируют у аудитории пессимистическую картину действительности [12, с. 80], создавая мрачный, унылый фон. В связи с чем обращение к ним должно быть продуманным и оправданным.

В современной педагогической практике представляется важным учет актуальных социокультурных проблем. Гуманитарные дисциплины, которые изучают студенты-журналисты в вузе, должны преподаваться с учетом разных подходов к пониманию понятия «толерантность». Выявление и обоснование общепризнанных норм гуманизма и причин нетерпимости, классификация интерпретации в массовой коммуникации по видам помогут сформулировать социальные и политические стратегии для предотвращения экстремизма. Как верно отмечает И. И. Хелеева: «Культура межнационального общения, межличностной коммуникации – это показатель нравственного здоровья общества, рассчитывающего на историческое долголетие» [13, с. 110]. Авторская интерпретация темы часто некритично принимается аудиторией, поэтому журналисту следует всегда помнить о той роли средств массовой информации, которую они играют в конструировании социальной реальности. Соблюдение норм лингвистической безопасности, толерантность в принятии нового, ответственное отношение к культурно-речевому наполнению журналистских текстов – залог успешного диалога в поликультурном сообществе.

Литература

1. Рубцова О.В. Толерантность — необходимость, продиктованная временем [Электронный ресурс]. – URL: http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id=33686 (дата обращения 20.04.2016).

2. Воронцова Т.А. Речевая агрессия как вторжение в когнитивное пространство / Т.А. Воронцова // Социо- и психолингвистические исследования. – 2010. – № 14. – С. 91–99.

3. Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: учеб. пособие для вузов / Ю.В. Щербинина. – М.: ЛитРес, 2004. – 160 с.

4. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии: учебное пособие / М.: Наука. – 2011. – 160 с.

5. Лисицкая Л. Г. Коммуникативные нормы и лингвистическая безопасность современных медиатекстов // Вестник Адыг. гос. ун-та. — 2009. — Вып. 1. [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-normy-i-lingvisticheskaya-bezopasnost-sovremennyh-mediatekstov> (дата обращения: 16.04.2016)

6. Левикова С.И. Молодежная субкультура / С.И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 213 с.

7. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: учебное пособие для вузов / Л. Берковиц. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 510 с.

8. Лабунская В.А. Психология экспрессивного поведения / В.А. Лабунская. – М.: Знание, 1999. – 156 с.

9. Купина Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции: учеб. пособие для вузов / Н.А. Купина. – Пермь, 2005. – 450 с.

10. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра: учебное пособие для вузов / С.М. Гуревич. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 471 с.

11. Гуськова С.В. Речевая агрессия: способы выражения в региональной прессе / С.В. Гуськова // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (105). – С. 156–165.

12. Столярова Е.В. СМИ как пространство проявления речевой агрессии / Е. В. Столярова // Путь науки. – 2014. – № 10 (10). – С. 80–81.

13. Халеева И. И. Лингвистическая безопасность России / Вестник Российской академии наук. 2006. – Том 76. – № 2. – С. 104–111.

Gorycheva O. N., PhD in Philological Sciences, associated professor, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny Institute, olganikgor@mail.ru

Gunko O. G., Гунько О. Г., PhD in Philological Sciences, associated professor, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny Institute, gunko.ok@mail.ru

LINGUISTIC SAFETY - A KEY TO TOLERANCE IN MASS MEDIA

Abstract. The article studies the notion of 'linguistic safety' in the multicultural environment. On the grounds of uncovered features it justifies the reasons for notion usage in the postindustrial society and reflects the retrogressive phenomenon in communication and information environment. The angle of study supposes that the linguistic analysis is carried out in order to systemize examples of pejorative terms regarding thematic opposition. Basing on Mass Media material, the article provides the various ways of linguistic safety violation in journalistic texts. The practical use is to promote tolerance in Mass Media and make communicators take responsibility as they are the representatives of the information society.

Key words: linguistic safety, pejorative terms, tolerance, multicultural environment, media texts .